

"Марика!" - воскликнула Ибтесам ван дер Леур. "Я так рада, что ты смогла приехать!"

"Спасибо, Ибтесам," - ответила Марика Зигмунт, с несколько меньшим энтузиазмом, когда она тряхнула руку ван дер Леур. "Из вашей записки я поняла, что Совет решил, что было бы неплохо отправить представителя, и что это достаточно срочно. Хотя, надеюсь, вы понимаете, что с тех пор, как я не являюсь офицером корпорации, я не в том положении, чтобы сразу заключить какие-либо обязательные соглашения. Предполагая, конечно, что это цель нашей встречи."

"О, я все понимаю." Свет блестел из кибернетических глаз ван дер Леур, и ее улыбка стала немного снисходительной, по некоторым причинам. Не то, чтобы ее работодатели в любом положении должны были снисходительны в данный момент к своим соперникам, по мнению Зигмунт. "Но вы - член Совета, со всеми этими прекрасными акциями," - продолжила весело она, "- и я уверена, что Совет оценит ваш практический опыт в этом вопросе так же, как и я."

"Полагаю, нам просто нужно понять," - ответила Зигмунт одинаково весело, затем попыталась не вздрогнуть, когда президент Рабсилы Инкорпорейтед Иммаколата Йеменджиян пересекла комнату, чтобы обнять ее и поцеловать в щеку.

"Приятно видеть тебя, Марика," - сказала она.

"Иммаколата," - ответила Зигмунт.

Она не только не вздрогнула, ей удалось не отшатнуться заметно, что стало крупным триумфом воли. Ей было невозможно представить себе имя, менее подходящее для фактической личности Йеменджиян (Иммаколата - непорочная), и этот поцелуй был не больше, чем чмок для проформы, гораздо менее ... интенсивный, чем тот, который, как Зигмунт знала, ван дер Леур предпочла бы дать ей. От этой мысли мурашки побежали по ее коже. Фактически, это заставляло ее долго думать о днях, когда она была одним из старших капитанов кораблей Джессик и могла проложить несколько сотен световых лет между ними. К сожалению, это было много Т-лет назад, прежде чем она унаследовала акции своих родителей и обменяла свою командную палубу на отвратительное болото корпоративной политики, как это практикуется в Менделе.

Она кивнула Йеменджиян и прошла мимо нее, чтобы пожать руку Менендо Виршима, старшего вице-президента по операциям на Мезе корпорации Технодайн с Йилдуна. Он выглядел немного нервным, но это было понятно. Он сделал корпоративный эквивалент вступления в туфли умершего, когда его предшественник был отозван в Солнечную лигу как одна из многочисленных жертв битвы при Монике.

"Добрый вечер, Менендо," - сказала она, и его улыбка была немного более благодарна, чем предполагалась у такого высокопоставленного бюрократа корпорации.

"Добрый вечер, Марика," - ответил он и кивнул невысокому, черноволосому и очень толстому мужчине, стоящему рядом с ним. "Я думаю, вы не знакомы с Иваном Туэро. Он наш директор по НИОКР здесь, на Мезе."

"Мистер Туэро," - сказала Зигмунт, пожимая руку в его очередь, и Туэро улыбнулся, его темно-оливковые глаза сверкнули.

"Пожалуйста, зовите меня Ванечка," - сказал он ей. "Я работник на самом деле, а не кто-то, кто

привык к подобным встречам на высоком уровне. Насколько я понимаю, вы тоже зарабатывали на жизнь, как и я, капитан Зигмунт."

"Это было давно," - сказала она, но одарила его еще более широкой улыбкой.

Соблазн улыбнуться исчез, когда она посмотрела через комнату и увидела Максимилиана Бодри, заместителя ван дер Леур. Бодри был директором по логистике в регионе Коломбо в Перевозках Калокаиноса, и он стоял у бара с напитками с мартини в руке рядом с Виторино Стэйнджелендом, вице-президентом Рабсилы по продажам и маркетингу. Не было потери любви между Калокаиносом и Джессик Комбайн, но и не присутствие Бодри изгнало улыбку, которой она обменялась с Туэро. Стэйнджеленд был похожий на мышь маленький бюрократ, но он был так же морально коррумпирован, как Йеменджиян - хотя и без ее...экзотических вкусов и садизма. Быть в одной комнате с любым из них было достаточно, чтобы по коже Зигмунт поползли мурашки.

"Марика!"

Зигмунт снова просветлела, когда Герхаус Янг бросилась к ней. Она и Янг были очень высокими, но если у Зигмунт были темные волосы, темные глаза, и аккуратная фигура поддерживалась массой упражнений, Янг была, откровенно говоря, впечатляющей. В ее семье, очевидно, была какая-то хорошая, твердая генная инженерия, и биоскульптура несколько ей не повредила. В сочетании с этими длинными рыжими волосами, этими арктически голубыми глазами и изящной фигурой, которой Зигмунт глубоко завидовала, она имела успех в любой компании. А еще она была одной из самых умных женщин, которых когда-либо встречала Зигмунт, и она лично превратила Сапфир Технолджиз, Меца в главного строителя для системного флота Мезы. Более того, она явно ощущала то же самое, что и Марика, ко всему, что касалось Рабсилы, и оба из них знали друг друга со времен космических полетов Зигмунт.

Ее сопровождал Оттар Нагацука, вице-президент Сапфира по военным исследованиям. Нагацука был самым молодым человеком, кроме Люсинды Миллиниemi, помощницы Стэйнджеленда, и были постоянные слухи о том, что он и Янг были любовниками, что, очевидно, объясняло, как он возглавил второе по важности подразделение Сапфира в таком абсурдно нежном возрасте. Зная пристрастие Янг к упражнениям в спальнях, и что ее жизнерадостные разносторонние аппетиты были хорошо известны, это, вероятно, было неизбежным. Фактически, однако, Нагацука был счастливо женат на Франциско Смирнове почти так же долго, как Зигмунт была жената на Брэдли Микосе, и он был столь же непреклонно моногамен, как и она.

Она обменялась рукопожатием с Нагацукой и обнялась с Янг, что было столь же желанным - и подлинным, - как с Йеменджиян было неприятным.

"Ну, теперь, когда мы все здесь," - сказала ван дер Леур, многозначительно взглянув в сторону Зигмунт, "- почему бы нам не найти что-нибудь выпить и заняться тоскливым бизнесом. Я уверена, что мы все можем найти более приятное занятие после того, как мы избавимся от этого."

Зигмунт сделала заказ в баре напитков, получила высокий, ледяной - и, в ее случае, безалкогольный - напиток, и последовала за другими, когда они уселись вокруг большого стола для конференций. Было интересно, подумала она, как естественный иерархический порядок утвердился сам с ван дер Леур на одном конце стола, и Йеменджиян - на другом, в окружении Стэйнджеленда и Миллиниemi. Как единственная, у которой не было спутника, Зигмунт села между Миллиниemi и Янг, что привело к преобладанию Y-хромосом на той стороне стола,

заметила она.

Ван дер Леур ждала, пока все остальные не сядут, прежде чем занять свой собственный стул, что не было полностью неуместным, поскольку именно она отправила приглашения, но было типичным для ее высокомерия. Хотя Янг была самой красивой в комнате, Зигмунт должна была признать, что ван дер Леур была самой...визуально поразительной. Она была всего сто пятьдесят сантиметров в высоту, с малиновыми волосами, - не с красными, малиновыми - татуированная даже больше, чем большинство членов "новых лож" Мезы, с полированным, безликим серебром ее глазных имплантатов. В отличие от большинства людей с кибернетическим видением, ван дер Леур заменила совершенно исправную пару органических глаз, и Зигмунт иногда думала, что именно это говорит о ней.

"Я уверена, что все мы следим за тем, что происходит в Окраине," - сказала она с необычной даже для ее гипер-агрессивной личности резкостью. "Однако многие из вас, возможно, не осознали, - хотя, я уверена, что Марика знает об этом, - вероятные отдаленные последствия беспрецедентного захвата гипертоннелей, к которому приступили манти."

Более чем один из ее аудитории дернулся в ответ на ее предположении о незнании с их стороны, заметила Зигмунт. Не то, чтобы это заботило ван дер Леур; у нее было больше типичной надменности межзвездников, чем у большинства, хотя в это было трудно поверить.

"Если это стерпеть," - сообщила она, "последствия для экономики Солнечной лиги будут между ужасными и катастрофическими. Я хорошо знаю -" Она показала свои зубы на мгновение, "что, как местный исполнительный операционный директор Перевозок Калокаиноса, я автоматически...не склонна, скажем, благосклонно смотреть на то, что выходит из Мантикоры. Но я приглашаю любого из вас, кто еще этого не сделал, чтобы ваши операторы провели собственные анализы того, как это будет влиять на межзвездные перемещения товаров, услуг и людей, которые совершают это. Честно говоря, довольно много небольших компаний поплывут вверх животом очень, очень быстро, и некоторые из основных игроков, вероятно, последуют этому примеру, если это будет продолжаться много Т-месяцев."

Ну, в этом ты права, Ибтесам, заметила Зигмунт. Не то чтобы тебя заботило, что случится с экипажами ваших кораблей.

"Это достаточно плохо," - продолжала ван дер Леур, "но что еще хуже во многих отношениях, это слухи, которые приходят из Окраины."

Она остановилась, ее безликие глаза повернулись вокруг стола. Тишина висела несколько секунд, прежде чем Иммаколата Йеменджиян прочистила горло.

"И что это за слухи?" - спросила она. "Честно говоря, я не слышала ничего хорошего, выходящего из Окраины, - особенно учитывая что вы только что сказали, оттуда, где действуют чертовы манти - долгое время."

"По интересному совпадению," - сказала ей ван дер Леур с тонкой улыбкой, "те, что я имею в виду, относятся к манти. И причина, по которой я пригласила эту конкретную группу обсудить эти слухи этим вечером, состоит в том, что мне кажется, что в Старом Чикаго есть определенное...нежелание серьезно отнестись к этим слухам."

Зигмунт удалось не моргнуть. Она не могла не согласиться с оценкой эффективности усилий солли по борьбе с мантикорцами, но это было едва ли чем-то, отдаленно напоминающим "нежелание". Или здравомыслие, если на то пошло. Благодаря визиготскому туннелю, новости о катастрофе в Шпинделе достигли Мезы свыше месяца назад. Карьера Зигмунт никогда не

включала военную службу, но никто, кто когда-либо командовал космическим кораблем, не мог ошибиться в понимании, как катастрофически сокрушен флот Сандры Крэндальл ... несмотря на то, что у манти не было ни одного корабля тяжелей линейного крейсера. Могли быть неточности во мнениях, как КФМ сделал это, но последствия были совершенно ясны. И ван дер Леур хотела, чтобы ФСЛ, потеряв руку в циркулярной пиле, сунул и другую туда?

"О каких точно "слухах" мы говорим, миз ван дер Леур?" - спросил Менендо Виршим через мгновение. "И не могли бы вы точно объяснить нам, каких "эффективных" действий вы ожидаете от Лиги, чтобы справиться с ними?"

"Да, я могу!" Она ослепительно улыбнулась исполнительному директору "Технодайна". "И когда я это сделаю, я думаю, вы поймете, почему я пригласила вас и мистера Туэро на напитки, Менендо."

\* \* \*

Руфино Чернышев откинул спинку стула и широко взмахнул рукой в приглашающем жесте, когда Люсинда МиллиниEMI появилась в дверном проеме его офиса. Высокая, светловолосая молодая женщина - для общества пролонга пятьдесят один - почти детский возраст, - покачала головой и улыбнулась, приняв приглашение.

"Ну, это было так плохо, как ты ожидала?" - спросил он, когда она села на угол его стола.

"Быть почти четыре часа в одной комнате с Ибтесам ван дер Леур и Иммаколатой Йеменджиян?" Она покачала головой, сбросила одну туфлю и поставила ногу ему на колено. "Руфино, никто не мог "ожидать" чего-то столь же "плохого", как это."

Чернышев усмехнулся и начал массировать ее ногу. Он и МиллиниEMI знали друг друга с тех пор, когда он был тридцатитрехлетним младшим инструктором в лагере тренировки агентов Мезанского Соглашения на Мезе, а она была не по годам развитой пятнадцатилетней студенткой. Он все еще мог видеть много безрассудного юмора пятнадцатилетнего ребенка в уверенном, бывалом агенте, а ее хобби - она была марафонцем и обычно тренировалась под дополнительными двадцатью процентами тяжести, - держало ее стройной и изящной, как тогда.

Время от времени они были любовниками, с тех пор, как ей исполнилось восемнадцать.

Конечно, заметил он ласково, наблюдая, как она почти заметно мурлыкала, когда его пальцы умело работали над ее ногой, довольно много людей могли сказать тоже самое об их отношениях с Люсиндой.

"Итак, кроме компании, как это было?" - спросил он.

"Ну, твои маленькие птички были в основном правы. Я не уверена, как это повлияет на наши планы. Ты знаешь, в такой момент действительно помогло бы, если бы у нас был кто-то более высокопоставленный в официальной иерархии Рабсилы."

И если бы мы это сделали, тебе не пришлось бы связываться для нас с Рабсилой, не так ли? - думал Чернышев с определенной степенью сострадания ... и с гораздо большим сочувствием. Но кто-то должен это делать, и в награду за то, что ты так хорошо справляешься, ты застряла с этим на все обозримое будущее.

Рабсила Инкорпорейтед была чрезвычайно полезна для Мезанского Соглашения, но это была

также самая ненавистная, самая презируемая корпорация во всей исследованной галактике. Прямо сейчас Чернышев не мог бы назвать ни одного военного, политического или философского оппонента Согласия, который не стал бы весело стрелять в каждого администратора Рабсилы. Однако ни один из этих оппонентов никогда не слышал о Согласии. Еще нет. И Согласие намеревалось сохранять это положение как можно дольше. С этой целью наличие Рабсилы, рассматриваемой исключительно как коррумпированный, морально обанкротившийся и невероятно развращенный бизнес, было абсолютно необходимым, и не менее важно было держать кого-либо прямо связанного с Согласием как можно больше в тени.

Для целей Согласия Иммаколата Йеменджиян и Виторино Стэйнджеленд были идеальны. Они на самом деле были всем, что галактика считала Рабсилью, и ни у кого из них не было понятия о существовании Согласия. Два или три члена совета директоров Рабсилы также были членами Согласия, но все они были довольно низкопрофильными, и никакой оперативник Согласия никогда не поднимался выше среднего уровня управления. Люди на этом уровне могли многое сделать для ... формирования деятельности Рабсилы, но ни один из них не мог формулировать официальную политику. Правда, полдюжины крупнейших акционеров были прикрытием Согласия, но никто из них точно не знал, кто на самом деле дает им свои указания. Все еще должен был быть кто-то, - кто-то, кто понимал бы конечные цели Согласия - в этой "официальной иерархии" Люсинды, и именно так она там оказалась.

Для себя Чернышев знал, что она считала Рабсилу извращением философии Детвейлера и полагала, что Согласие давно должно было оборвать свои связи с корпорацией. Она могла понять преимущества созданной Рабсилы; это не значит, что они ей нравились. К счастью, это также не мешало ей управлять Виторино Стэйнджелендом с непревзойденным мастерством. На самом деле, Стэйнджеленд был убежден, что именно он управляет, и тот факт, что он очень хотел стать одним из ее любовников, был рычагом, который она использовала очень эффективно. На самом деле, Чернышев никогда не сомневался, что если ей когда-нибудь понадобится пустить Стэйнджеленда в свою постель, она сделала бы это с улыбкой.

А затем стояла бы в душе следующие три дня.

"Ты знаешь, что я передал это твоё наблюдение дальше," - сказал он ей. "И я сочувствую. Но я должен признать, что я был сильным сторонником этой идеи прежде, чем унаследовал кресло Изабель и понял, насколько ты действительно эффективна там." Она скорчила рожу, и он хлопнул ее по лодыжке. "Нет, я знаю! Ты эффективна. И хотя я, вероятно, не должен рассказывать тебе об этом, я сомневаюсь, что придется терпеть это слишком долго." Ее глаза сузились, и он кивнул. "Мы определенно переходим к концу игры."

"Слава Богу," - сказала она. Затем ее ноздри расширились, и она откинулась назад, поставив руки на стол позади нее. "Хотя я не уверена, как этот конец игры сработает. Особенно, если предложения ван дер Леур принесут плоды в Старом Чикаго."

"И что это за предложения -?"

"Что ж, общий анти-мантийский накат построен прекрасно. Конечно, мы могли бы в значительной степени рассчитывать на ван дер Леур, желающую чтобы Мантикора сгорела дотла, но она и некоторые другие, - в том числе моя собственная дорогая Иммаколата! - поднимают слухи о растущих волнениях в Окраине. И они подталкивают к выводу, что Мантикора должна быть тем, кто впрыскивает водород. Но они также, похоже, чувствуют, что ФСЛ не воспринимает вещи достаточно серьезно. Из того, что сказала ван дер Леур, Волкхарт Колокаинос и его отец планируют оказать давление на Колокольцова и других Мандаринов,

чтобы увеличить присутствие пограничного флота в Окраине вообще и в опасных местах, в частности."

"В самом деле?" Чернышев усмехнулся "И как они планируют убедить капитанов Пограничного флота - тех, у кого есть рабочие мозги, которых больше в Пограничном флоте, чем в Боевом, - броситься туда, куда пошла Крэндалл?"

"Предлагая солли улучшенных убийц кораблей второго поколения Технодайна," - сказала она ему, и он перестал улыбаться.

"Птички второго поколения?" - сказал он с видом человека, убеждающего, что он слышал правильно.

"Так она сказала, и Виршим и Туэро оба, казалось, точно знали, о чем она говорит."

"Я понимаю."

Чернышев нахмурился, обдумывая эту идею. Люсинда не знала о приказах Массимо Филареты атаковать двойную систему Мантикоры. Она также не знала о ракетах первого поколения Технодайна, которые поставлялись на его корабли. Корабельное вооружение не было сильной стороной Руфино Чернышева, но из того, что он знал, даже самое лучшее из нового оборудования Технодайна заметно уступало Манти. Но оружие второго поколения было по существу идентичным по производительности нынешним ракетам Флота Мезанского Соглашения. Идея передать их солли, давая манти хороший взгляд на них, прежде чем им придется иметь дело с ФМС, не могла бы понравиться людям, ответственным за флот Соглашения.

К сожалению, он не видел способ остановить ван дер Леур и других. Как только что сказала Люсинда, они ничего не знали о операции Янус. Если бы они знали, они были бы против этого - по своим вполне логичным причинам - так же, как ФСЛ или манти, и если бы они предложили Лиге существенно улучшенные ракетные возможности, Мандарины вполне могли бы пойти на это.

И если они начнут усиливать присутствие Пограничного флота в Окраине, они получают гораздо больше шансов поймать одного из наших людей, блуждающих между движениями сопротивления. Это может быть ... неприятно.

"Ну," - сказал он наконец, последний раз погладив ее ногу и убрав ее с колена, "это интересно. Может даже сработать, хотя я сомневаюсь, что солли понравится, что манти сделают с ними, даже если они получают новые игрушки от Технодайна. Снова хорошая работа, Люсинда. Продолжай то, что делаешь."

"Чертовски прямо," - сказала она ему, надевая туфлю с улыбкой. "А в награду за это ты пригласишь меня на ужин у Чеза Умберто. После которого," - ее улыбка стала несомненно знойной, "у меня может быть небольшая награда для тебя."